

СТРАНЫ И НАРОДЫ STATES AND NATIONS

Научная статья

УДК: 325.2

DOI: 10.48612/rg/RGW.22.4

Процесс институционализации мусульманских общин в Швеции

Денис Александрович Быков

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Санкт-Петербург, Россия

denis989222@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0002-4160-0833>

***Аннотация.** Из-за растущей угрозы исламского фундаментализма и увеличивающегося в последние десятилетия числа мигрантов и беженцев, исповедующих ислам, шведское общество сталкивается с проблемой собственной безопасности. В связи с чем, изучение истории институционализации мусульманских общин в Швеции является приоритетной задачей, так как понимание процессов, происходивших в прошлом, поможет выработать эффективную политику интеграции и адаптации мусульман. В исследовании использован метод статистического анализа и контент-анализа, а также сравнительно-исторический метод. В статье рассмотрены экономические и социальные явления, предшествующие миграции. Так предпосылками иммиграции в Швецию были: великая шведская эмиграция в Америку и три волны глобализации. Процесс институционализации проходил в несколько этапов. Первый этап носил слабо выраженный характер. Вторым этапом начался с 1970-х гг. – тогда в Швеции были созданы первые организации (Объединённая исламская ассоциация 1973 г. (FIFS)). Третьим этапом начался с середины 1980-х гг., тогда начали происходить первые расколы (Svenska Muslimska Förbundet (SMUF) 1982 г., Islamiska Centerunionen (ICU) 1984 г.) и число мусульманских объединений росло, появлялись организации шиитов, боснийцев и т. д. Сегодня идет четвертый этап, который характеризуется практически завершённым процессом институционализации. Так в стране созданы мечети, мусульманские кладбища, магазины и т. д. Процессу институционализации помогли следующие факторы: во-первых, последовательность миграционных волн, во-вторых, ассимиляционная миграционная политика, в-третьих, система финансирования религиозных организаций, суть которых заключалась в выгоде создания множества локальных культурных организаций. Мусульманские объединения также вступили в политическую борьбу, которая заключается в создании партий и лоббировании интересов культурного меньшинства. Мусульмане являются полноправными членами общества со своими институтами. В связи с чем в обществе наблюдается процесс архаизации – это многогранный процесс, о котором нельзя говорить с бинарной позиции. Это социальное взаимодействие создает иное социокультурное пространство Швеции.*

Ключевые слова: ШВЕЦИЯ; ЭМИГРАЦИЯ; ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ; МИГРАНТЫ-МУСУЛЬМАНЕ; ИСЛАМ; АРХАИЗАЦИЯ; МАСХАБЫ

Для цитирования: Быков Д.А. Процесс институционализации мусульманских общин в Швеции // Россия в глобальном мире. 2022. № 22(45). С. 42–54. DOI: 10.48612/rg/RGW.22.4

Original article

The process of Muslim communities' institutionalization in Sweden

Denis A. Bykov ✉

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

Saint Petersburg, Russia

denis989222@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0002-4160-0833>

Abstract. *Due to the growing threat of Islamic fundamentalism and the increasing number of migrants and refugees professing Islam in recent decades, Swedish society is facing a problem of its own security. In this connection, the study of the history of the institutionalization of Muslim communities in Sweden is a priority, since understanding the processes that took place in the past will help to develop an effective policy of integration and adaptation of Muslims. The research uses the method of statistical analysis and content analysis, as well as the comparative historical method. The article examines the economic and social phenomena preceding migration. So the prerequisites for immigration to Sweden were: the great Swedish emigration to America and three waves of globalization. The process of institutionalization took place in several stages. The first stage was weakly expressed. The second stage began in the 1970s, when the first organizations were created in Sweden (the United Islamic Association of 1973 (FIFS)). The third stage began in the mid-1980s, when the first splits began to occur (Svenska Muslimska Förbundet (SMUF) 1982, Islamiska Centerunionen (ICU) 1984) and the number of Muslim associations grew, the organizations of Shiites, Bosniaks, etc. appeared. Today, the fourth stage is underway, which is characterized by the almost completed process of institutionalization. The Mosques, Muslim cemeteries, shops, etc. have been recently opened in the country. The following factors helped the institutionalization process: firstly, the sequence of migration waves, secondly, the assimilation migration policy, and thirdly, the system of financing religious organizations, the essence of which was the benefit of creating many local cultural organizations. The Muslim associations have also entered into a political struggle, which leads to creating parties and lobbying the interests of a cultural minority. The Muslims are the full members of society with their own institutions. In this connection, the process of archaization is observed in the society — this is a multifaceted process that cannot be talked about from a binary position. This social interaction creates a different sociocultural space in Sweden.*

Keywords: SWEDEN; EMIGRATION; INSTITUTIONALIZATION; MUSLIM MIGRANTS; ISLAM; ARCHAIZATION; MADHHABS

For citation: Bykov D.A. The process of Muslim communities' institutionalization in Sweden. *Russia in the Global World*. 2022; 22(45): 42–54. (In Russ.). DOI: 10.48612/rg/RGW.22.4

Введение. Взаимодействие исламского и христианского мира происходило с момента возникновения первого как антитезы. Религиозный

дискурс в Европе и, в частности, в Швеции нельзя рассматривать с бинарных позиций. Всё многообразие форм взаимодействий разных культур и традиций, которые взаимно проникали друг в друга, образовали сегодняшнюю Европу.

Швеция до 1950–1960-х гг. являлась гомогенной страной в культурном, этническом и религиозном смысле. Это было обусловлено её экономической и климатической непривлекательностью. Однако существенные изменения произошли с приходом эпохи глобализации и постиндустриального общества. Тогда Швеция впервые для себя столкнулась с представителями мусульманской культуры. Постмодерн характеризуется крахом метанарративов. В мировом пространстве появляются глобальные и локальные идентичности. На сегодняшний день более 8 % населения исповедуют ислам или соотносят себя с этой группой, в связи с чем в Швеции происходят процессы архаизации общества, которые отражаются в возрастающем интересе к исламу и его практикам. Разные внутривнутриполитические мусульманские акторы используют элементы общества модерна и постмодерна. Это отражается в создании организаций и партий, в использовании телевидения и интернета. Миграционный кризис в Европейском союзе (*далее* – ЕС) 2015 г. стал испытанием для миграционной политики Европы. Он кардинально изменил европейский континент, привнеся в него не только беженцев и мигрантов, но и разные мнения и идентичности [1]. В стране доминировала политика открытых дверей, в связи с чем институты и общество не были готовы к такому количеству беженцев из мусульманских стран. Из-за чего шведскому государству пришлось менять внешнюю и внутреннюю миграционную политику в сторону ожесточения, из-за чего в обществе возросли конфликты.

Новизна работы определяется тем, что в настоящее время дискуссия по поводу архаизации шведского общества в контексте институционализации мусульманских общин не ведется. На данный момент известны отдельные работы по истории становления мусульманских общин и интеграционной политики в Швеции: Ч. Вестина, О. Сандра [2]. Стоит также сказать, что важным аспектом в понимании процессов являются исследования роли и места современного ислама в Европе. На данную проблематику обращали внимания такие исследователи, как Э. Нортона [3],

Т. Асад [4]. Однако в современных научных исследованиях уделяется мало внимания исламу в контексте Швеции. На тему архаизации пишут такие ученые как Ю. Хабермас [5], А.С. Ахиезер [6] и др.

Настоящее исследование направлено на анализ процесса институционализации мусульманских общин в Швеции и их конфликтного потенциала. В связи с чем, в работе проводится выявление исторических предпосылок, которые подготовили фундамент иммиграции членов других культур.

Методы и материалы. Если говорить об экономическо-социальном состоянии Швеции в XX в., то можно выделить три этапа:

1. Первый период длится с 1860 г. по 1914 г. В этот период движение капиталов было беспрепятственным, что в свою очередь стимулировало развитие капиталистического и индустриального общества. Глобализация распространялась благодаря техническому прогрессу и развитию железных дорог. Главным событием первого периода было подписание Кобденского договора, к которому Швеция присоединилась в 1865 г. Этот договор является фундаментом свободной европейской торговли и фундаментом для будущей шведской экономической модели. В этот период также активно эмигрировало население Швеции [7]. В первой половине XIX в. Шведское королевство покинуло более 1 миллиона человек. 1923 год был последним годом массовой миграции шведов в США, с этого момента миграция пошла на спад, а в 1929 г. практически прекратилась в связи с Великой депрессией в Америке.

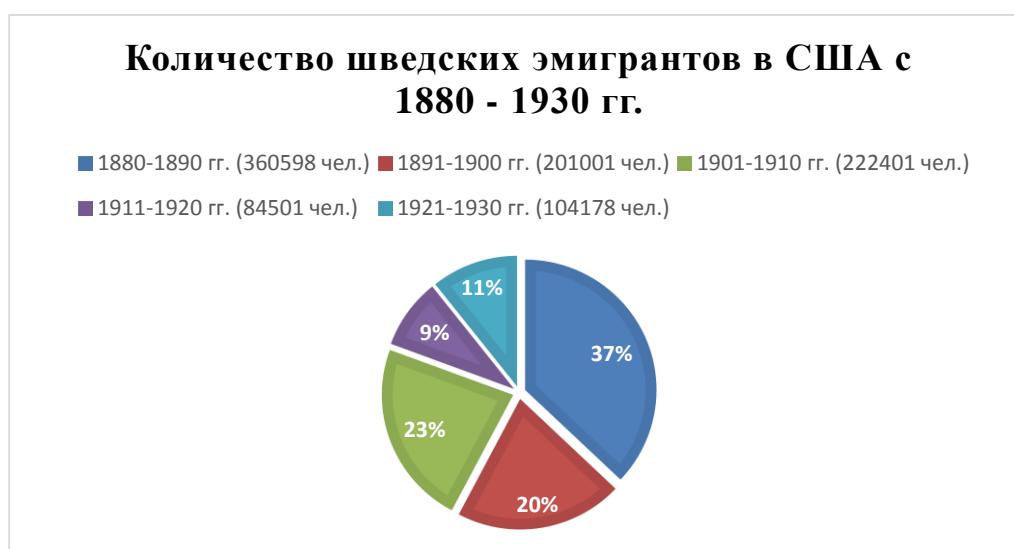

Рис. 1. Количество шведских эмигрантов в США с 1880–1930 гг. по данным национального центрального бюро статистики Стокгольма [8]

2. Второй период длился с 1945 г. по 1970 г. После Второй мировой войны Швеция была в выгодном положении, так как придерживалась политики нейтралитета. Европейская промышленность была разрушена, что позволило шведским компаниям нарастить экспорт. В течение этого времени мировая экономика росла на 8% в год. Процессу глобализации способствовало развитие наземного, морского и воздушного сообщения. В 1944 г. и в 1947 г. было подписано Бреттон-Вудское соглашение и Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ), были созданы две наднациональные финансовые организации: Международный банк реконструкции и развития (МБРР) и Международный валютный фонд (МВФ). Все это позволило расширить глобальную свободную торговлю. Швеция была заинтересована в развитии торговли и часто призывала к международному сотрудничеству. В 1950 г. Швеция присоединилась к Бреттон-Вудской системе и к ГАТТ. Что касается Европейского континента, то Швеция поддерживала все формы сотрудничества, особенно экономические. Так в 1960 г. была создана Европейская ассоциация свободной торговли (ЕАСТ) при непосредственном участии Швеции. Из-за бурного развития экономики перед страной встала проблема нехватки рабочей силы. Для её решения было принято привлечь трудовых мигрантов из соседних стран (был введен единый рынок труда для Скандинавии), а также из Венгрии, Австрии, Италии. В 1960-е гг. Швеция впервые столкнулась с большим потоком мигрантов-мусульман из Югославии и Турции [9].

3. Третий период длится с 1970 г. по настоящее время. Бреттон-Вудская система была заменена Ямайской валютной системой. В 1970-х случился международный экономический кризис, из-за которого пострадали многие шведские компании и отрасли промышленности [10]. В эти годы количество беженцев в Швецию увеличилось. Большинство этих беженцев было из мусульманских стран. В 1995 г. Шведское королевство присоединилось к ЕС, из-за чего оно стало частью общеевропейского трудового рынка. Глобализация в этот период достигла своего пика.

Изложенные выше события вынудили Швецию прибегнуть к помощи иностранных трудовых мигрантов и обусловили политику по отношению к беженцам.

Рассуждая об институционализации мусульман в Швеции, нужно разделить два понятия:

1. Исламские институты [2]. Под ними подразумеваются институты, которые, по мнению муфассиров, абсолютно необходимы для того, чтобы люди могли правильно исповедовать ислам как религию и, следовательно, жить праведной жизнью. В государствах, в которых отсутствует их конституционное закрепление, становится практически невозможным выполнение предписаний шариата.

2. Мусульманские институты [2]. Они носят более широкий характер, чем исламские институты. Это институты, которые составляют важную часть жизни в мусульманских странах, однако, они не могут быть выведены из Корана или Сунны – их нельзя назвать ни ваджибом, ни мустахаббом. Они берут свое начало в национальных культурах и доисламской традиции (турецкой, персидской, пакистанской и прочее). Конечно, эти «культурные особенности» не вступают в противоречие с классическим исламом, они только показывают, что ислам – это неоднородная субстанция [2].

Говоря об исламе в контексте глобализации, стоит сказать об основных исламских правовых школах, которые в той или иной степени влияют на межкультурный диалог, реагируют на вызовы глобализации. Основных мазхабов шесть. Эти школы отличаются друг от друга степенью консерватизма и либерализма. Среди суннитских мазхабов консервативным является – ханбалитский, либеральный – ханафитский.

Таблица.

Богословско-правовые школы – мазхабы [11]

Суннитские мазхабы	Шиитские мазхабы
Ханафитский (Узбекистан, Казахстан, Турция и др.)	Джафаритский (Иран, Ирак, Азербайджан, Афганистан и др.)
Ханбалитский (Ирак, Сирия, Египет, Палестина и др.)	Исмаилитский
Маликитский (Северная Африка, Кувейт, Бахрейн, мусульманская Испания и др.)	Зейдитский
Шафиитский (Сирия, Ливан, Пакистан, Ирак, Индия, Сомали, Россия и др.)	

Неоднородность мусульман в Скандинавии хорошо показал культурно-политический конфликт в Дании (2005–2006) – датский карикатурный кризис [3]. Во время этого конфликта произошло преувеличение насилия. Однако в разных мусульманских странах степень возмущений была неодинаковой. Большие по своей массе протесты и вспышки насилия происходили в тех странах, в которых господствует консервативная правовая школа, и в которых нестабильная политическая обстановка (Афганистан, Нигерия, Ливия, Иран и др.).

Процесс институционализации общин проходил в несколько этапов. Все они были связаны с количеством трудовых мигрантов и беженцев в стране.

Первый этап формирования мусульманских общин носил медленный и не кристаллизационный характер, хотя шведское законодательство не препятствовало созданию религиозных ассоциаций. Встречи проходили в квартирах или в помещениях, где создавалась своего рода «мечеть».

Ситуация начала меняться только в 1970-х гг., когда многие мусульмане осознали, что их пребывание в Швеции не временно, а постоянно. В результате чего мусульманские группы стали увеличиваться, это было связано с иммиграцией жён и детей, а также с ростом рождаемости. В этот период появилась потребность в создании мусульманских организаций и учреждений. В процессе их формирования руководство столкнулось с несколькими проблемами: во-первых, внутри организаций началась борьба за власть и влияние, во-вторых, это борьба привела к дальнейшему расколу, так как во время споров и противостояний игнорировались основные функции и цели объединений. Первая исламская организация была создана в 1973 г. – *Förenade Islamiska Föreningar i Sverige (FIFS)*.

В конце 1970-х гг. количество мигрантов мусульман и их разнородность увеличилось. Из-за чего в FIFS было принято решение открыть восемь местных мусульманских отделений, которые расположились по всей стране. В это время в городе Гётеборге в 1976 г. организацией «Ахмадийская мусульманская община» была открыта первая мечеть. По состоянию на конец 1970-х гг. FIFS вместе со своими отделениями насчитывал около 16 тыс. членов. Однако эти цифры нужно воспринимать с определенной долей скептицизма, так как они

представлены комиссией по государственным грантам Швеции и любое их завышение было выгодно организациям. Также не стоит забывать о культурном факторе, который отражался в нежелании лидеров мусульманских общин регистрировать своих членов. В 1982 г. в FIFS произошел раскол из-за внутриорганизационных разногласий. В связи с чем была создана Svenska Muslimska Förbundet (SMUF) в противовес FIFS. Ими было создано 20 отделений, которые насчитывали около 20 тыс. членов. В 1984 г. в FIFS произошел еще один раскол, в процессе которого была создана Islamiska Centerunionen (ICU), которая в 1988 г. по всей стране образовала 33 отделения с 60 тыс. участниками. Все три организации (FIFS, SMUF и ICU) сотрудничают между собой. Так в 1986 г. FIFS и SMUF создали совместную организацию – Stiftelsen Islamiska informationsbyrån, с 1988 года Islamiska informationsföreningen (IIF). Основной задачей ИФ является информирование общественности об исламе (лекции, публикации, семинары), так на базе организации было выпущено первое исламское периодическое издание [12]. Все мусульманские объединения имеют единое представительство в международной организации исламского сотрудничества (ОИС, 1969 г.) [2].

В 2000 г. по инициативе известных мусульман Швеции была создана исламская академия (Svenska Islamiska Akademin (SIA), в задачи которой входило обучение шведских имамов.

Данные исламские организации FIFS и SMUF также сотрудничают с Sveriges Muslimska Råd (SMR), главная функция которой заключается в создании единого мусульманского сообщества по отношению к шведскому государству и обществу.

В 1990-е гг. в мусульманском мире Швеции появилась молодежная исламская организация Sveriges Muslimska Ungdomsförbundet (SMUF (сегодня SUM)), которая отразила настроения и потребности шведской мусульманской молодежи. Данная организация стала доказательством того, что второе поколение мигрантов не перестает интересоваться своими истоками.

Дискуссия. Растущее число мигрантов в конце XX в. провоцировало создание каждой национальной или культурной группой мусульман своей организации, которая в большей мере отражала их традиции и нормы. Так в 1992–1993 гг. рост числа шиитов в стране привёл к созданию ими

исламской организации шиитов в Швеции и более десятка местных отделений. В последующие годы растущее число беженцев и трудовых мигрантов из Боснии образовало – *Bosnien-Hercegovinas Islamiciska Riksförbund*. Стоит сказать, что данные организации официально не признаны шведским руководством, что лишает их государственного финансирования, но не лишает права на существования.

В Швеции на данный момент существует около 200 организаций на местном уровне, большая часть из которых напрямую связана с религиозной составляющей. Также на данный момент в Швеции функционирует 9 мечетей, которые расположены в разных городах: мечеть в муниципалитете Боткирка (2007 г.), мечети в г. Гётеборг (1976 г., 1993 г., 2011 г.), мечеть в г. Мальмё (1984 г.), мечеть в г. Уппсала (1995 г.) и др. В некоторых местах идёт получение разрешения на строительство или имеются помещения, перестроенные под эти цели.

Большая часть мусульман проживает в больших городах, таких как Стокгольм, Гётеборг, Мальмё, Уппсала и др. Сегодня Город Мальмё в процентном соотношении является самым крупным городом по количеству мигрантов.

Таким образом, в настоящее время в Швеции существует две главные общенациональные исламские организации: *Förenade Islamiska Föreningar i Sverige (FIFS)* и *Svenska Muslimska Förbundet (SMUF)*. Они делятся не по религиозному признаку, а по культурному. Так в FIFS большинство членов арабы, тогда же в SMUF напротив большинство являются турки.

Если рассуждать о понятии слова «мусульманин», то стоит отметить, что существует несколько подходов к пониманию. Первый подход рассматривает мусульман как этническое определение, второй как культурное, третий как религиозное и четвертый как политическое. Процесс образования мусульманских организаций в Швеции стоит рассматривать с позиций культурного подхода. Так в большинстве своем шведские организации при создании опирались больше на культурный фактор, поэтому в Швеции существует множество национальных мусульманских организаций.

Если говорить о другом способе деления мусульман, то стоит отметить, что в постсекулярном обществе разделение мусульман или

приверженцев любой другой религии проходит по следующим критериям: либералы, фундаменталисты и традиционалисты [13].

Если говорить об архаических процессах, происходящих в обществе, то стоит сказать, что данное явление наступает во времена социальных потрясений или аномии общества [6]. Вследствие чего и происходят архаизационные тенденции [14]. Сегодня Швеция является мультикультурной страной. Это определяет не только её внутреннее многообразие, но и дальнейшую модернизацию социальной сферы. Группы беженцев в Швеции сегодня являются низко интегрированными элементами общества. Процессом архаизации они пытаются защитить свою идентичность и привнести свои традиции и нормы в новый для себя социальный и культурный опыт. Для Швеции возникает проблема, которая затормаживает процесс модернизации. Так мигранты в большинстве своем сохраняют черты традиционного общества:

1. низкий уровень образования;
2. нежелание интегрироваться;
3. высокий уровень рождаемости;
4. высокое количество низкоквалифицированных работников;
5. исламизация;
6. высокий уровень изолированности этнических и религиозных групп (это отражается в создании множества локальных организаций).

Большинство мусульман, приезжающих в Швецию по собственному желанию, также, сталкиваясь с новым опытом, пытаются объединиться со своими группами и преобразовать пространство в привычное для себя. Наиболее ярко это наблюдается там, где процессы интеграции мигрантов малоэффективны. На этой базе часто образуются изолированные группы и растут фундаменталистские настроения. В Швеции завершился процесс институционализации мусульманских общин, что делает из мусульман «полноправных членов общества. Рост числа приверженцев провоцирует шведское общество идти на компромиссы.

Показательным примером влияния мусульманского меньшинства на Швецию является успешно решенная проблема питания (нечистого мяса). Так во всех общественных учреждениях: школах, тюрьмах, столовых и т.д., обеспечивается запрет Корана на употребление свинины, но часто мусульманские дети в школах пробуют её, повторяя за шведами. Что

касается более радикально настроенных мусульман и «нечистого мяса», то в Швеции существуют фермы и магазины, которые осуществляют забой по канонам, что позволяет его употреблять в пищу [15]. Еще одним примером служит лоббирование мусульманской проблемы в правительстве по поводу бесплатного обучения имамов в стране. Дискуссии о включении имамов в образовательный процесс как никогда актуальны. Это нововведение, по мнению председателя совета имамов Швеции – Хассана Муссы, поможет лучшей их интеграции. В стране также создана партия, которая представляет интересы мигрантов.

Заключение. Из всего выше сказанного можно сделать вывод, что процесс институционализации мусульман в Швеции завершен в том смысле, что многие исламские институты включены в шведское общество: мечети, школы, печатные издания, кладбища, имамы. Исламские организации прошли долгий процесс становления, который был обусловлен их культурным многообразием. На первых этапах лидеры хотели создать единое объединение мусульман. Однако эта идея потерпела неудачу с увеличением миграционного потока. Неоднородность мусульманской общины показывает всю неоднозначность процесса, который в Швеции прошел в несколько этапов. Процессу институционализации помогли следующие факторы:

1. Последовательность миграционных волн;
2. Миграционная политика, которая заключалась в ассимиляции мигрантов;
3. Система финансирования религиозных организаций. Её суть в том, что выгодно создавать много небольших организаций, а не одну. В связи с чем в Швеции наблюдается большой процент локальных объединений.

В качестве основного результата исследования можно обозначить, что в современной Швеции главная проблема общества – это растущий феномен «изоляции», который связан с неэффективной интеграционной политикой государства и количеством мигрантов и беженцев в стране. Округ Ринкебю в Стокгольме является показательным примером растущей «отчужденности» мигрантов, в связи с чем в обществе наблюдаются тенденции архаизации. Данный процесс нужно рассматривать как конфликт, который ведет к усложнению социальной структуры, исход которого зависит от сотрудничества сторон.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. **Крастев И.** После Европы. М.: Издательский дом "Дело" РАНХиГС, 2018. 144 с.
2. **Anwar Muhammad, Blaschke Jochen, Sander Åke.** State Policies Towards Muslim Minorities. Sweden, Great Britain, and Germany. Berlin: Edition PARABOLIS, 2004. 460 p.
3. **Нортон Э.** К мусульманскому вопросу. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. 272 с.
4. **Асад Т.** Возникновение секулярного. Христианство, ислам, модерность. М.: Новое литературное обозрение, 2020. 376 с.
5. **Хабермас Ю.** Модерн – незавершенный проект // Вопросы философии, 1992. № 4. С. 40–52.
6. **Ахиезер А.С.** Архаизация как категория общественных наук (на опыте России) // Журнал социологии и социальной антропологии. 2001. Т.4, № 1. С. 89–100.
7. **Beijbom U.** Mot löftets land. Den svenska utvandringen. Stockholm: LT: s förlag, 1995. 212 p.
8. Historisk statistik för Sverige Del 1. Befolkning. Andra upplagan 1720–1967 // National Central Bureau of Statistics. Stockholm, 1969. URL: <https://share.scb.se/OV9993/Data/Historisk%20statistik/Historisk%20statistik%20f%C3%B6r%20Sverige%201700-1900-tal/Del1-Befolkning-1720-1967.pdf> (дата обращения: 29.01.2022).
9. **Johnson A.** Globaliseringens tre vågor: Sveriges internationalisering under 150 år. Schweiz: Globaliseringsrådet, 2007. 88 p.
10. **Carlson B., Hatti N.** The Swedish Welfare State Model: A Brief Overview // Social Science Spectrum, 2016. № 2 (4). P. 216–229.
11. **Али-заде А.** Исламский энциклопедический словарь. М.: Ансар, 2007. 400 с.
12. Islamiska informationsföreningen. URL: <http://www.islaminfo.se/sv/om-iif.html> (дата обращения: 13.02.2022).
13. **Штёкль К.** Постсекулярные конфликты и глобальная борьба за традиционные ценности // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2016. № 4(34). С. 222–240.
14. **Ламажаа Чимиза Кудер-ооловна.** Архаизация общества в период социальных трансформаций // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 3. С. 33–42.
15. **Чернышева О.В.** Мусульмане в Швеции // Скандинавские чтения 2008 года: этнографические и культурно-исторические аспекты. СПб., 2010. С. 326–352. URL: https://lib.kunstkamera.ru/files/lib/978-5-88431-187-9/978-5-88431-187-9_26.pdf (дата обращения: 05.02.2022).

REFERENCES:

1. **Krastev I.** Posle Evropy. M.: Izdatel'skij dom "Delo" RANHiGS, 2018. 144 s. (In Russ.).
2. **Anwar Muhammad, Blaschke Jochen, Sander Åke.** State Policies Towards Muslim Minorities. Sweden, Great Britain, and Germany. Berlin: Edition PARABOLIS, 2004. 460 p.
3. **Norton Je.** K musul'manskomu voprosu. M.: Izd. dom Vysšej shkoly jekonomiki, 2016. 272 s. (In Russ.).
4. **Asad T.** Vozniknovenie sekuljarnogo. *Hristianstvo, islam, modernost'*. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2020. 376 s. (In Russ.).
5. **Habermas Ju.** Modern – nezavershennyj proekt. *Voprosy filosofii*. 1992. № 4. S. 40–52. (In Russ.).

6. **Ahiezer A.S.** Arhaizacija kak kategorija obshhestvennyh nauk (na opyte Rossii). *Zhurnal sociologii i social'noj antropologii*. 2001. T.4, № 1. S. 89–100. (In Russ.).
7. **Beijbom U.** Mot löftets land. Den svenska utvandringen. Stockholm: LT: s förlag, 1995. 212 p.
8. Historisk statistik för Sverige Del 1. Befolkning. Andra upplagan 1720–1967. National Central Bureau of Statistics. Stockholm, 1969. Available at <https://share.scb.se/OV9993/Data/Historisk%20statistik/Historisk%20statistik%20f%C3%B6r%20Sverige%201700-1900-tal/Del1-Befolkning-1720-1967.pdf> (accessed: 29.01.2022).
9. **Johnson A.** Globaliseringens tre vågor: Sveriges internationalisering under 150 år. Schweiz: Globaliseringsrådet, 2007. 88 p.
10. **Carlson B., Hatti N.** The Swedish Welfare State Model: A Brief Overview. *Social Science Spectrum*. 2016. № 2 (4). P. 216–229.
11. **Ali-zade A.** Islamskij jenciklopedicheski slovar'. M.: Ansar, 2007. 400 c. (In Russ.).
12. Islamiska informationsföreningen. Available at <http://www.islaminfo.se/sv/om-iif.html> (accessed: 13.02.2022).
13. **Shtjokl' K.** Postsekuljarnye konflikty i global'naja bor'ba za tradicionnyye cennosti. *Gosudarstvo, religija, cerkov' v Rossii i za rubezhom*. 2016. № 4(34). S. 222–240. (In Russ.).
14. **Lamazhaa Chimiza Kuder-oolovna.** Arhaizacija obshhestva v period social'nyh transformacij. *Znanie. Ponimanie. Umenie*. 2011. № 3. S. 33–42. (In Russ.).
15. **Chernysheva O.V.** Musul'mane v Shvecii. *Skandinavskie chtenija 2008 goda: jetnograficheskie i kul'turno-istoricheskie aspekty*. SPb., 2010. S. 326–352. Available at https://lib.kunstkamera.ru/files/lib/978-5-88431-187-9/978-5-88431-187-9_26.pdf (accessed: 05.02.2022). (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 24.02.2022; одобрена после рецензирования 06.04.2022; принята к публикации 06.04.2022.

The article was submitted 24.02.2022; approved after reviewing 06.04.2022; accepted for publication 06.04.2022.